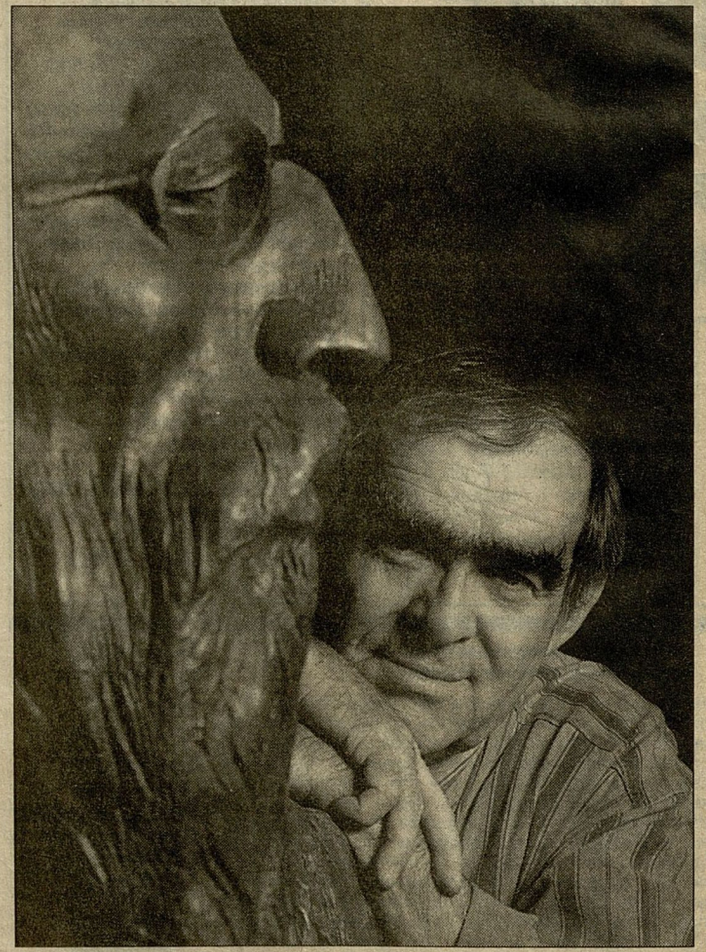
МАРИАН КОНЕЧНЫЙ:

Культура. – 2001. – 26 апр. – 2 мая. – с. 11

Я поставил два памятника Папе Римскому



М.Конечный

Недавно в Российской академии художеств был открыт Музейно-выставочный комплекс на Пречистенке и состоялось заседание в зале церковных соборов храма Христа Спасителя. На эти торжества президент академии Зураб Церетели пригласил ее почетного академика, польского скульптора Мариана КОНЕЧНОГО.

– В 1954 году, – говорит М.Конечный, – я с отличием защитил диплом на кафедре скульптуры в мастерской Ксаверия Дуниковского в Академии художеств Кракова, и мне с моим коллегой – живописцем Веславом Гарболиньским – было предложено продолжить обучение в аспирантуре одного из художественных вузов СССР. Подумав, мы выбрали Ленинградский институт живописи, ваяния и зодчества им. И.Е.Репина – старейшее учебное заведение, прославленное плеядой блистательных мастеров. Четыре года, проведенные в стенах этого института – его по-прежнему называли Академией художеств, – были самыми счастливыми в моей жизни. Я тогда был жгучий брюнет, для солидности отпустил усы, говорил по-русски с акцентом, и меня принимали за кавказца. На вопрос, кто мой отец, я отвечал, не моргнув глазом: "Колхозник!" – ведь мои предки и вправду были крестьянами. Да и сам я в 1946 году шестнадцатилетним парнем приехал в Краков для поступления в лицей пластических искусств из деревни Ясенув, в которой родился и вырос.

Своих будущих учеников строгий Ксаверий Дуниковский отбирал сам. Я попал в их число. "Вы тоже будете моим студентом", – сказал он мне. Знал бы он тогда, что в будущем я стану его главным соперником в общепольском конкурсе на памятник героям Варшавы и буду удостоен чести возвести этот монумент в нашей столице. Он называется "Варшавская Ника". Так вот, причина моего успеха в том конкурсе – совершенствование мастерства в ленинградской аспирантуре. Моим руководителем был Михаил Аркадьевич Керзин. Ему я обязан очень многим. Это был замечательный педагог. Последний раз мы встретились с ним зимой 1979 года, когда меня пригласили в Ленинград – мне тогда присвоили звание почетного академика Академии художеств СССР.

И вот теперь я в Москве, приглашен для участия в торжествах открытия на Пречистенке Музейно-выставочного комплекса Академии художеств. Во многом благодаря ее президенту Зурабу Константиновичу Церетели академия занимает ведущее место в формировании российской художественной культуры, которым по праву обладала в XVIII и XIX веках.

Большое впечатление произвело на меня заседание Российской академии художеств в зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Оно проходило при участии Патриарха Всея Руси Алексия II и мэра Москвы Юрия Лужкова. Выборы в действительные члены и в члены-корреспонденты проходили не тайным, а открытым голосованием, что само по себе знаменательно. Ряды академии пополнились несколькими десятками талантливых мастеров. Академические планы на будущее впечатляют широтой и размахом не только в Москве и в Санкт-Петербурге, но и в таких городах, как Саратов, Ярославль, Екатеринбург, Калининград. Культурные центры имеют тенденцию динамично развиваться...

...Я вспоминаю, что в годы моей молодости культурным центром считался Париж. Для художников он являлся своего рода Меккой. Но потом пальма первенства уплыла за океан. Взять хотя бы кинематограф. Сегодня здесь явно лидирует Голливуд, а ведь в 50 – 60-е годы были великолепные школы итальянского, французского, польского, венгерского, советского, чешского кино. Эти кинематографии отличались своеобразием, у каждой было свое лицо. Но их объединяло нечто общее – человечность. А сейчас кинематограф в Европе отошел на второй план по сравнению с телевидением. А если что снимают режиссеры, так невольно или сознательно американизируют свои фильмы.

У нас в Польше лучшие достижения в кинематографе последних лет принадлежат режиссерам старшего поколения, таким, как Ежи Гоффман, снявший фильм "Огнем и мечом" по роману Г.Сенкевича, и мой коллега по Краковской академии художеств Анджей Вайда, экранизировавший поэму Адама Мицкевича "Пан Тадеуш". В марте вышел на экраны сильно разрекламированный фильм режиссера Филиппа Байона "Перед весной" по роману Стефана Жеромского. Как видите, только классика служит источником вдохновения. Только классика всегда современна.

Если вспомнить историю, то она подтвердит, что классика была сильна традициями культурных контактов. Недаром ведь лучших выпускников старая Императорская академия художеств в Петербурге посылала в Италию для совершенствования мастерства.

...В последнее десятилетие наши культурные связи с Россией сильно ослабли. Они почти на нуле. Правда, российская классика в почете и нынче. Чайковский, Рахманинов и другие композиторы – желанные гости Варшавской и Краковской филармоний. Ставят Чехова и Достоевского в наших театрах. В Старом театре Кракова, который получил недавно статус Национального, режиссер Кристиан Люпа осуществил сценическую версию одного из романов Достоевского. Так что некоторые связи есть. Но мы ждем оживления. Надеемся, что наше Министерство культуры предпримет шаги в этом направлении. Ведь творческие союзы, в которых раньше жизнь бурлила выставками, симпозиумами, встречами, сейчас практически не действуют с прежним размахом. Правда, есть свобода художественного рынка, где каждый думает лишь о себе. Но нет культурной политики на государственном уровне.

У нас в Польше только духовенство заказывает скульптурно-живописные работы для храмов. Пока костел для художников – единственный платежеспособный заказчик. Я тоже решил включиться в дело создания религиозной скульптуры и поставил два памятника Папе Римскому Иоанну Павлу II. Один высотой в 10 метров (пять – постамент и пять – фигуры Папы и ксендза из бронзы) установлен в крупнейшем католическом центре Лихени возле огромного костела. Второй памятник возведен в старинном городке Лежаньске Жешовского воеводства, которое теперь именуется Подкарпатским. В Лежаньске постамент сделан из красного гранита, а сама фигура Папы – бронзовая.

...Меня интересует духовный мир человека. Человек – существо очень сложное. Каждый мастер, анализируя модель, вживается в психологически-метафизическую структуру позирующего, но открывает завесу над тайной души только частично.

Я решил увековечить в скульптуре портреты друзей, с которыми часто встречаюсь за так называемым академическим столиком в Гранд-отеле Кракова. Думаю, что "грандисты" (так называют моих друзей) станут в будущем достопримечательностью не менее популярной, чем кавярня "Яма Михаликова" на Флорианьской улице, возникшая в начале XX века.

Записала
Людмила УРАЗОВА